

— Разве я заикался, старейшина Яо? Возможно, да, так что позволь мне перефразировать, — Бай Лин заговорил медленнее, но гораздо более громким и четким голосом: — Или я сообщаю мастеру секты о твоих сегодняшних ошибках, или ты съешь свои собственные ботинки перед учениками на Образовательном пике в конце твоей лекции. Я не стану делать что-то настолько неразумное, как выгонять тебя из секты или что-то подобное, так что считай, что тебе повезло, что ты так легко отделался.

«Ублюдок! Ты смеешь называть это лёгким наказанием?! Приказать мне съесть свои ботинки на глазах у учеников — это хуже, чем быть выгнанным из секты! По крайней мере, после последнего наказания у меня ещё осталось бы достоинство!» — старейшина Яо внутренне ругался на Бай Лина, так как не осмеливался произносить такие слова на самом деле.

— Я знаю, о чём ты думаешь, старейшина Яо. В конце концов, ты работаешь со мной уже более десяти лет. Однако ты не представляешь, в какие неприятности ты попал, и я не виню тебя за это. Вот почему я говорю тебе прямо сейчас, что ты должен съесть свои собственные ботинки, прежде чем я сообщу об этом мастеру секты, так как он может действительно выгнать тебя из секты, если узнает, что произошло сегодня, — сказал Бай Лин старейшине Яо, прекрасно понимая, что Лун Ицзюнь обязательно узнает об этом инциденте рано или поздно.

— Неужели эта ситуация действительно настолько серьёзна? Я бы понял, если бы этот ученик внешнего двора принадлежал к одной из семи семей наследия, но это явно не так! — заговорил старейшина Яо мгновение спустя с жалостливым выражением лица.

— Даже не трудись спрашивать меня о личности ученика внешнего двора, потому что я ничего не скажу, если ты не против умереть после этого, — Бай Лин посмотрел на старейшину Яо, его глаза сузились и излучали слабое убийственное намерение.

Старейшина Яо нервно сглотнул, увидев это, и после минутного молчания вздохнул:

— Хорошо... Я съем свои собственные ботинки перед учениками...

— Хороший выбор. Можешь идти, — сказал ему Бай Лин.

Старейшина Яо кивнул и вышел из комнаты, но не забыл поклониться Бай Лину перед уходом, так как именно так он уважал лидера Дисциплинарного зала.

«Не только великий старейшина Сюань, но даже лидер Бай и, возможно, мастер секты защищает этого ученика внешнего двора! Что же это за отродье? Если он не принадлежит к семи семьям наследия, то он может быть только из четырёх древних семей!» — размышлял старейшина Яо, возвращаясь домой, чтобы подготовиться к лекции.

Позже в тот же день старейшина Яо подошёл к Образовательному пику с торжественным выражением лица.

«Чёрт! Не надо было мне тогда разевать рот! Нет! Это чёртово отродье Цяо Кан — вот в чём причина! Если бы он не пришёл ко мне, я бы никогда не встретил этого чёртова ученика внешнего двора и не оскорбил бы великого старейшину и лидера Бая! Я убью его на хрен, как только он выйдет из заточения!» — старейшина Яо внутренне ругался, приближаясь к Образовательному пику, где можно было увидеть тысячи учеников.

Образовательный пик — это место, где ученики собираются, чтобы послушать лекции старейшин секты. Однако не только старейшины секты читали там лекции, ученики также могли читать свои собственные лекции, если они были одобрены сектой, поэтому там всегда были лекции для учеников.

Разумеется, Образовательный пик является самым многолюдным, когда старейшина секты решает прочитать лекцию, так как они часто являются самыми знающими и опытными в секте, поэтому, когда старейшина Яо внезапно появился на Образовательном пике, ученики сразу же начали следовать за ним.

— Разве это не старейшина Яо? Давненько я не был на его лекциях!

— Я тоже! Последний раз он читал лекцию почти три года назад! Я слышал, что более десятка учеников внешнего двора, слушавших его лекцию, смогли стать учениками внутреннего двора в течение того же года!

— Правда? Тогда я должен послушать его лекцию сегодня, даже если небеса упадут!

— Мы до сих пор не знаем, действительно ли старейшина Яо читает сегодня лекцию или он просто пришёл, так как не было никакого предварительного уведомления! Большинство старейшин сект объявляют о своих лекциях как минимум за неделю до начала!

— Он не говорит нам, что не будет читать лекцию, хотя нас так много и мы явно следуем за ним. Конечно он намерен прочитать лекцию сегодня!

— Надеюсь, ты прав! Я умираю от желания посетить лекцию старейшины Яо!

Шумиха между учениками нарастала по мере того, как они следовали за старейшиной Яо в одно из многочисленных пустых помещений, предназначенных для публичных лекций.

Через некоторое время старейшина Яо расположился в одной из этих зон и встал на место, предназначенное для лекторов.

— Видите! Он действительно читает сегодня лекцию! Похоже, нам сегодня повезло: мы пришли сюда и стали случайными свидетелями!

— Ха-ха-ха! Ты чертовски прав!

— Эй, мне кажется, или старейшина Яо сегодня какой-то не такой? Он выглядит каким-то больным, — один из учеников заметил бледный цвет лица старейшины Яо и пробормотал окружающим его ученикам.

— Ты прав. Он выглядит так, будто не спал и не ел неделю или что-то в этом роде.

Тем временем старейшина Яо сканировал огромную толпу, собравшуюся на его «лекцию», по его спине струился холодный пот.

«Чёрт... почему сегодня так много учеников на Образовательном пике, когда нет старейшин секты, читающих лекции? Если после сегодняшнего дня я не стану посмешищем, я снова съем свои чёртовы ботинки!» — внутренне выругался старейшина Яо, чувствуя желание громко закричать.

Там собралось не менее трёх тысяч учеников, и каждый из них смотрел на старейшину Яо с ожиданием в глазах, как кучка детей перед своим кумиром, но, увы, мало кто ожидал, что они просто участвуют в клоунском шоу, замаскированном под лекцию!

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1596884>